

*Никто не знает, о чем там
молчат...*

П С И

Александр Александров

Александр Александров

**ПСИ. Никто не знает,
о чем там молчат...**

«Издательские решения»

Александров А.

ПСИ. Никто не знает, о чем там молчат... / А. Александров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859248-5

Осенью 1961 года закрытый экспериментальный советский город ЗАТО ПСИ, населенный душевнобольными людьми, и подземный объект «Клевер» на его территории, где ставили опыты над заключенными, перестают выходить на связь. Главный герой Николай, выдающийся врач-психиатр, попадает в группу из пяти человек, которую по заданию Кремля перебрасывают на территорию закрытого города ЗАТО ПСИ для прояснения ситуации. Никто на тот момент еще не знал, чем это все обернется...

ISBN 978-5-44-859248-5

© Александров А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Введение	7
Опыт 13	8
Военный городок	10
Пункт назначения	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

ПСИ

Никто не знает, о чем там молчат...

Александр Александров

Никто не знает, о чем там молчат...

© Александр Александров, 2017

ISBN 978-5-4485-9248-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Уважаемый читатель, все, что написано в этой книге, является лишь плодом богатого воображения автора. Я не несу ответственности за ваши поведение, мысли и чувства, даже если они вызваны тем, что перенесено на бумагу этих страниц.

Все герои, секретные разработки, географические местоположения, изуверские научные эксперименты, какими бы правдоподобными они ни казались, являются также вымышленными.

Автор не несет ответственности, если что-либо из написанного в этой книге совпадает с реальной деятельностью кого-либо или разглашает военную тайну, ибо каждая строчка – вымысел интеллекта, а не разведанные данные.

Вы сейчас переступаете порог, за которым моя территория. Добро пожаловать, только, пожалуйста, не допустите, чтобы эта книга оказала на вас плохое влияние.

Введение

Одна тысяча девятьсот шестьдесят первый год. Самый разгар холодной войны.

Европа разделена, Никита Хрущев бьет по столу, обещая всем показать Кузькину мать. Джон Кеннеди проводит экстренные собрания, тема которых – Карибский кризис.

Как цветы по весне, одно за другим появляются закрытые автономные образования на всей территории необъятного СССР.

Пятая часть всех разработок в развитых странах направлена на то, чтобы давать военное преимущество, осуществлять шпионаж или убивать жителей других развитых стран самыми разными способами.

В тех местах, где даже муха не пролетит, не имея пропуска, проводятся самые немислимые эксперименты, окутанные тайной.

Многие рты держит запертыми подписка о неразглашении.

Опыт 13

Сибирь, подземный испытательный объект «Клевер», шесть часов утра по московскому времени.

Тишину в небольшом помещении, стены которого обшиты алюминием, нарушила открывшаяся массивная металлическая дверь.

В комнату вошли три человека, двое из них были сотрудниками никому неизвестного, кроме узкого круга лиц, комитета по совершенно секретным делам государства (КССДГ), который был сформирован в том же 1954 году, что и комитет государственной безопасности (КГБ). Третьим человеком в этой компании был мужчина в серой робе с номером на груди. Этому мужчине подвели к одной из алюминиевых стен и уткнули в нее лицом.

После того как оба сотрудника специальных органов покинули помещение, закрыв за собой дверь, зашипел громкоговоритель и из него начал звучать громкий монотонный голос...

– Здравствуйте, представьтесь, пожалуйста.

– Гаврилов Михаил Анатольевич, – ответил мужчина.

– Откуда вы прибыли, Михаил Анатольевич?

– Исправительный трудовой лагерь «Бутугычаг».

– За что отбываете наказание?

– Статья двести тридцать девятая – неисполнение приказа.

– Скажите, Михаил Анатольевич, вы бы хотели искупить вину перед родиной и получить амнистию?

– Да! Да, я... Я совершил большую ошибку и раскаиваюсь в своем преступлении, на воле у меня есть семья.

– Хорошо, сейчас у вас появился шанс сделать это. За вами стоит деревянный стол, на нем лежит конверт. Ваша задача достать из него лист бумаги и прочитать текст – не вслух...

Громкоговоритель отключился...

После пятнадцати-двадцати секунд размышлений мужчина повернулся и направился к столу. Распечатав конверт, он достал лист и начал читать текст.

В это время за стеклом, которое было замаскировано под зеркало, находилась группа ученых вместе с военными, приехавшими посмотреть на испытания нового психотронного безвещественного оружия индивидуального поражения.

Когда мужчина стал читать текст, один из ученых начал комментировать ситуацию, происходящую в комнате...

– Повторяющаяся комбинация букв в тексте запускает механизм повторения фонетики в голове подопытного. Прокручиваясь в мыслях снова и снова, фонетика звуков начинает служить возбудителем некоторых процессов головного мозга. (Ученый).

У мужчины в комнате начинают сильно трястись руки...

— Все начинается с выброса огромного количества адреналина, его переизбыток приводит к разрушению нервной системы. (Ученый).

Мужчина падает на пол и начинает кричать...

– Следующим становится мозжечок, его повреждение приводит к потере равновесия. Наш подопытный, крича, пытается выбросить из своей головы повторяющиеся звуки, но этот механизм уже нельзя остановить. (Ученый).

Мужчина, побившись в судорогах об пол, теряет сознание и перестает подавать признаки жизни.

– Через тридцать секунд отказывает вегетативная система и человек умирает. (Ученый).

Главный военный: «А как заставить условного противника читать текст такое количество времени, которого хватит, чтобы запустить процесс?»

Профессор: «Для запуска механизма повторения фонетики требуется полторы секунды, его запустит любопытство, достаточно только заставить взглянуть человека на текст, дальше он сам, своим вниманием загонит себя в ловушку».

Военный: «Сколько экспериментов вы уже провели?»

Профессор: «Много, только сегодня тринадцать».

Военный: «Мда... Ну что ж, группу ваших ученых можно поздравить с успешным выполнением поставленной задачи. Вас, профессор Семихатов, мы представим к государственной награде за заслуги перед отечеством, продолжайте исследования».

Группа военных развернулась и покинула наблюдательный пункт. Они направлялись быстрым шагом по коридору в сторону лифта, доставляющего людей на поверхность территории ПСИ. Командир группы, идя, громким голосом раздавал всем приказы.

– Самойлов!

– Я!

– По прибытии на военную базу отправь телеграмму в Кремль об успехе группы Семихатова.

– Есть!

– Василевский!

– Я!

– Свяжись с начальником объекта, пусть готовит «Караван», сегодня мы вывезем с территории ПСИ этот «реквизит». Передай, что у меня есть разрешение на вывоз.

– Есть!

Военные заходят в грузовой лифт, и за ними закрываются двери...

Военный городок

Сибирь, военный городок «Тихий», спустя 42 дня...

Я сидел в своем кабинете и готовил прикладные отчеты. Они должны были послужить завершением моей теории психоаналитического контроля, согласно которой психически больной человек может вылечить сам себя, если осознает, что болен, и прикладывает усилия для восстановления рассудка, владея некоторыми инструментами.

Вдруг раздался стук в дверь, и ко мне в кабинет зашел слегка встревоженный полковник, командующий военным гарнизоном.

– Николай! – сказал он.

– Здравия желаю, товарищ полковник!

– Я не хотел бы отвлекать тебя от научной работы, но мне позвонил главный начальник сорок второго объекта, сказал, чтобы мы тебя срочно доставили туда, ты самый ценный сотрудник нашего военного городка, но похоже, что тебя ждет вынужденная командировка. Возьми только документы. И еще вот что, тебе нужно подписать эту бумагу.

– Что это? (Николай).

– Подписка о неразглашении. (Полковник).

– Так сразу? (Николай).

– Подписывай! (Полковник).

Я взял документы, и мы покинули кабинет. На улице играла детвора, и один из них подбежал ко мне.

– Здравствуйте, дядь Коль. (Мальчик).

– Привет, Ванька. (Николай).

– Скажите, дядь Коль, а что появилось раньше: яйцо или курица? (Ванька).

– А ты, когда просыпаешься, что первым делом делаешь: вдох или выдох? (Николай).

Вся детвора засмеялась, а мы сели в машину и поехали. Уже по дороге командир рассказал мне, что сорок второй объект находится в двухстах километрах от нашего городка.

Когда мы прибыли, меня первым делом накормили и отправили в специальную комнату для приезжих. Этот объект был маленькой закрытой военной базой с казармами и инфраструктурой для специальных гражданских лиц. Он был связан с железнодорожной станцией. Вечером должно было состояться собрание, на котором мне должны были объяснить дальнейшую последовательность событий.

Собрание состоялось в главном управленческом корпусе. Я узнал, что со мной едут радист, медик, инженер и спецназовец, а отправляемся мы в закрытое автономное территориальное образование, которое носило коротенькое название – ПСИ, но перед этим мы сделаем остановку в специальном пункте назначения, где нам выдадут необходимые вещи и объяснят наконец-то причины этой спешной командировки.

Этой же ночью я зашел в поезд, состоящий из трех бронированных вагонов, и уже в нем встретил других участников всего этого. Было поздно, поэтому я просто сказал: «Здравствуйте» всем, кто проснулся от моего присутствия, отдал документы проводнику и лег спать.

Пункт назначения

Следующее утро...

– Ну, а я ему говорю такой: «Это как в том анекдоте, который я уже забыл и не смогу тебе рассказать, ну так, просто, чтобы ты знал».

Смех...

– О, смотрите, просыпается! (Один из мужиков).

От громкого смеха я проснулся, и первой, что увидел, была протянутая ладонь размером с две моих.

– Ну, как тебя звать, ночной пассажир? (Один из мужиков).

– Николай.

– Мы так поняли, методом исключения, что ты в нашей команде – психиатр. (Другой мужик).

– А ты, судя по размеру твоей ладони, сотрудник специального подразделения. (Николай).

– Да не, я радист, меня Виктор зовут.

– Спецназовец – это Игорь, он ушел чай наливать. (Виктор).

– Это Ваня – медик. (Виктор).

Показывает кивком головы...

– Ну и Илья – инженер. (Виктор).

Рукопожатия...

С Игорем я познакомился уже после того, как умылся и привел себя в порядок. Еще чуть позже нас пригласили в первый вагон. Там мы организованно позавтракали и узнали, что уже вечером прибудем в пункт назначения.

Днем мы много беседовали, всем было о чем рассказать, мне особенно, но в основном все истории касались Великой Отечественной войны.

Виктор рассказывал, как его отец под Москвой немцев гнал. Ваня – о том, как из бумаги учился делать различные блюда во время блокады Ленинграда. Я рассказал о том, как в возрасте девяти лет оказался в немецком концлагере «Аушвиц», где на моих глазах нацисты сшивали близнецов и пытались менять детям цвет глаз...

После страшных историй мы вспоминали друзей, посмеялись. В моей голове зрело понимание того, что коллектив, в котором мне придется работать, довольно неплох.

В юности я очень любил наблюдать за поведением людей и испытывал нездоровый интерес к книгам. Эти увлечения превратили меня в человека, который любит одиночество и имеет привычку пытаться ставить диагнозы абсолютно всем, кто его окружает. Еще я всегда стараюсь думать не только за себя, но и за всех людей, которые находятся рядом со мной.

О своих попутчиках я думаю следующее.

Виктор (радист) имеет склонность все упорядочивать, это похоже на расстройства аутистического спектра.

Ваня (медик) постоянно много говорит, иногда начинает предложения возбужденно, это симптомы логореи.

Илья (инженер), человек спокойный, но я думаю, что обязательно выявлю его легкие расстройства, ведь грань между здоровыми людьми и людьми с психическими расстройствами очень тонка.

Игорь (спецназовец) по большей части молчит, иногда мне кажется, что он что-то знает и не говорит нам. Этот человек не испытывает эмоции, думаю, у него гипотимия. Может, поэтому он и попал в группу специального назначения.

В один прекрасный момент поезд остановился и прозвучало два коротких гудка.

- Наконец-то мы приехали. (Илья).
- Что это? (Ваня).
- Кажется, скалы раздвигаются. (Виктор).
- Судя по звуку, работает пневмопривод. (Илья).

Перед локомотивом раздвинулись скалы, которые маскировали туннель. Поезд тронулся... Следующие пять минут мы с большим удивлением смотрели на пятиэтажные дома и цеха, которые располагались прямо внутри горы.

Поезд снова остановился, и сопровождающий, который водил нас на обеды и ужины, попросил покинуть вагон.

На станции нас встретил человек, который никак не представился, а просто сказал, что он гид по объекту шестьдесят один и по всем вопросам обращаться нужно к нему. Этот же человек после краткой разъяснительной беседы повел нас к тому, кто должен был открыть наконец-то перед нами все детали будущей миссии...

Через тридцать минут мы уже сидели в большом кабинете за круглым столом. На стене висели часы, и из-за тишины вокруг мы слышали, как они тикали. Около дверей стояли двое из караула. Они смотрели друг на друга и не шевелились. Пока все члены моей команды смотрели на свои руки, по сторонам или перебирали пальцами, я пытался поставить солдатам из караула диагнозы.

Мы поняли, что эта утомительная пауза подходит к концу, когда услышали приближающийся стук сапог.

В кабинет вошел человек в военной форме незнакомого мне образца. Караул вышел, закрыв за собою двери.

– Товарищи, здравия желаю, не надо, не вставайте! Меня зовут Владимир Павлович, это я собрал вас здесь. Сейчас собираюсь ознакомить вас с деталями будущей командировки.

Я начальник отдела КССДГ, вам эта аббревиатура не знакома, но Комитет по совершенно секретным делам государства сформирован в том же году, что и КГБ. В отличие от них, мы все это время остаемся в тени и решаем более важные вопросы.

А теперь ближе к делу... (Вошедший военный Владимир Павлович).

Кладет карту на стол...

– В пятидесятые годы американцы долго работали над психотронным оружием массового поражения, что заставило нас задуматься о последствиях его применения.

Не так давно происходила депортация народов СССР, воспользовавшись ситуацией, мы зачистили один небольшой городок, огородили его высоким забором, выкопали рвы и стали заполнять его душевнобольными людьми. Их мы собирали со всего Советского Союза и дружественных стран с целью посмотреть на то, как они организуют общество и какой у них будет уклад жизни. Мы находимся в трех километрах от закрытого автономного территориального образования – ПСИ. ЗАТО – незадокументированная, неформальная аббревиатура. Население ПСИ составляет сто пять тысяч человек, из них один процент – замаскированные агенты КССДГ. Они занимаются мониторингом ситуации в городе и отправляют нам информацию обо всем происходящем в ЗАТО.

На этой территории также находится подземный объект «Клевер», где ученые разрабатывают различные виды оружия индивидуального поражения, плоды их работы мы называем «реквизитами». «Реквизиты» за пределы ПСИ выносят группы людей, которые мы именуем «караванами». В основном они состоят из пяти-семи человек.

Вход на объект «Клевер» скрыт в одном из домов города, который отмечен на карте буквой «К». (Владимир Павлович).

Показывает пальцем...

– Попасть в город можно либо по воздуху, либо через специальный туннель, которым обычно пользовались караваны для выноса реквизитов. Туннель в аварийном состоянии и поэтому временно не используется.

Теперь перейдем к проблеме. (Владимир Павлович).

Грустный вздох...

– Сорок пять дней назад мы полностью потеряли связь с ЗАТО ПСИ. Сначала замолчал объект «Клевер», а еще через несколько минут мы потеряли связь со всеми нашими агентами.

Нам категорически запрещено вмешиваться в уклад жизни душевнобольных. Нельзя выдавать свое присутствие, даже пролетать над городом на вертолете. Это связывает нам руки. Пробовали посылать группу, но в означенное время она не вернулась.

Есть предположение, что связь потеряна из-за поломки радиовышки, находящейся на территории ЗАТО. Вы станете следующей группой, которая войдет на закрытую территорию.

Прежде чем я оглашу задание, вы хотели бы задать какие-либо вопросы? (Владимир Павлович).

То, о чем рассказал Владимир Павлович, шокировало нас, и поэтому мы все сидели и смотрели на него с удивленными лицами.

– Ну что вы как котята перед ведром! Есть вопросы или нет?! (Владимир Павлович).

– А по какому критерию вы отбирали людей в группу? (Виктор).

– А у тебя есть семья, Виктор? (Владимир Павлович).

– Нет. (Виктор).

– А у вас, Илья? (Владимир Павлович).

– Нет. (Илья).

– А может быть, у вас, Николай? (Владимир Павлович).

– Нет. (Николай).

– Теперь понятно, по какому критерию?.. Ну, еще, помимо этого, вы добились неплохих результатов, каждый в своей профессиональной деятельности, и ваши навыки определенно понадобятся для выполнения задания. (Владимир Павлович).

Десятисекундное молчание...

– Если вопросов больше нет, то я перейду непосредственно к задачам. Их пять.

Город окружает двадцатикилометровая зона лесополосы. Вас высадят в специально подготовленном месте, прямо по ту сторону забора, вот здесь... (Владимир Павлович).

Показывает пальцем поле в лесном массиве...

– К северу, в семи километрах от вас, будет находиться радиовышка, которая обеспечивает работой приемники по всему ЗАТО ПСИ. Вашей первой задачей будет добраться до нее, устранить неполадки и выйти на связь с нами. Поскольку ваше прибытие запланировано на поздний вечер, вы можете на ночь устроить привал в лесу, но я вам не советую этого делать. (Владимир Павлович).

– А почему наше прибытие запланировано на поздний вечер? (Илья).

– Из наблюдений агентов нам известно, что активность в городе резко уменьшается после восьми часов вечера. Вероятность встретить душевнобольного в это время, особенно в лесополосе, минимальна. Вам категорически запрещено выделяться и тем более выдавать свое присутствие, но в случае чего вы имеете право на самооборону. Строить из себя героев незачем, так как вы все равно будете в меньшинстве, в подавляющем меньшинстве!

После того как вы свяжетесь с нами, вам нужно будет отправиться на бывший лесоперерабатывающий завод, вот здесь...

До того как пропала связь с ЗАТО ПСИ, из этого места поступил сигнал SOS от группы военных, которые должны были выносить один из «реквизитов». Когда вы его заберете, доложите нам и отправляйтесь на объект «Клевер», там вы заберете еще три «реквизита», у вас

будет карта объекта, в ней вы увидите, где находится кабинет с камерами хранения. На камерах написаны ГОСТы. Из каких камер нужно будет изъять «реквизиты», будет прописано в ваших индивидуальных миниатюрных тетрадах.

Перед тем как приступить к этому, вы также должны связаться с нами и доложить об обстановке на объекте. Еще прошу вас вести записи о ситуации в городе. После этого вы возвращаетесь обратно к месту высадки, посылаете сигнальную ракету, и мы вас забираем на вертолете через некоторое время. (Владимир Павлович).

– А в какие сроки нужно уложиться? (Николай).

– Завтра днем у нас с вами состоится встреча, на ней я оглашу вам последние подробности задания... У кого-нибудь еще есть вопросы? (Владимир Павлович).

Молчание в комнате...

– Ну, тогда прошу вас покинуть помещение, у кабинета уже ожидает гид. (Владимир Павлович).

Мы встали, задвинули стулья и направились к выходу. Услышав шаги, охрана отворила перед нами двери, и гид повел нас в место, где располагались комнаты для ночлега. Как выяснилось позже, у нас она была одна на всех.

В комнате было пять кроватей, рядом с которыми находились тумбочки с подготовленной сменной одеждой для нас. Около кроватей стояли сумки, которые легко можно было накинуть на спину, они были пустыми.

Гид показал, где можно принять душ, и велел после этой процедуры переодеться. После того как мы сделали это, он забрал у нас старую одежду, документы и даже часы. Чуть позже, за беседами, мы забыли, какое сейчас время, да и из-за того, что находились внутри горы, нам не было видно ни солнца, ни луны, но, судя по желанию спать, я понимал, что сейчас уже вечер или ночь.

Диалог в комнате, герои не знают, чем заняться...

– Коль, а ты на гражданке какие-нибудь эксперименты проводил над людьми? (Илья).

– Да. (Николай).

– О, а расскажи, если не военная тайна. (Ваня).

– Ко мне привели больного прапорщика, который считал, что у него есть родной брат, и при этом видел его всегда рядом с собой. Согласно моей теории психоаналитического контроля, душевнобольной может вылечить себя, если осознает, что он болен, и направляет свои усилия на восстановление рассудка, владея некоторыми инструментами. (Николай).

– И как ты его вылечил? (Ваня).

– Ну, первым делом пациент должен осознать, что он болен. Я заставил повиснуть прапорщика на карнизе окна, после того как его родной брат не протянул ему руку помощи, когда тот чуть не сорвался и не сломал себе ноги, прапорщик согласился, что он воображаемый, затем мы проделали в течение недели специальные упражнения, разработанные мною, и все прошло. (Николай).

– Ого, отличный у тебя метод! (Виктор).

– Ага, меня тогда чуть к стене не поставили за такое. (Николай).

Все громко засмеялись, и неожиданно погас свет...

– Похоже, мужики, это отбой. (Ваня).

Вслепую, ощупывая все вокруг, мы добрались до кроватей и легли спать.

Сирена, подъем, умывание, завтрак, спецкласс – именно так начался следующий день. Перед нами стоял человек, ответственный за подготовку группы, и Владимир Павлович. На столе лежало то необходимое, что мы должны были взять с собой. Инструктор проверял содержимое, Владимир Павлович комментировал.

– Проверяем список вещей! Карта ЗАТО ПСИ! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– На ней отмечен самый безопасный маршрут, сворачивать с него не рекомендуется!

(Владимир Павлович).

– Индивидуальный блокнот заданий! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Карта агентов! (Инструктор).

– Есть! (Хором.)

– Агенты оставляли раствором медного купороса пометки на домах, эти дома отмечены на отдельной специальной карте, пометки можно увидеть, только осветив их ультрафиолетом.

(Владимир Павлович).

– Ультрафиолетовый фонарик! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Простые карандаши! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Перед вами лежит браслет. Это эфирный приемопередатчик, наденьте его на руку, он питается от энергии вакуума. Вы достаете штырек и втыкаете его в землю либо подключаете к заземлению: то есть к батареям, столбам или ко всему, что уходит под землю, – никаких батареек. Левая кнопка – говорить, правая – слушать. (Владимир Павлович).

– А я думал, что эфир – это выдумки Николя Тесла. (Илья).

– Да бросьте, во время блокады Ленинграда все производство в городе работало от бесптопливных генераторов. Технология придумана очень давно, заметьте, нет ни одного упоминания о людях, которые убирали сажу от огня свеч с потолков помещений, в которых проходили царские балы. Все помещение освещали возбуждением эфира. (Владимир Павлович).

– Пистолеты Макарова! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Аптечка! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Электрошокер! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Спальный мешок! (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Спальный мешок очень тонкий и теплый благодаря специальному химическому покрытию. (Владимир Павлович).

– Сухой паек. (Инструктор).

– Есть! (Хором).

– Мы рассчитываем, что на выполнение заданий у вас уйдет от силы три дня, в пайке десять порций: три завтрака, три обеда, три ужина, один запасной. (Владимир Павлович).

– Остались защитные фильтры-капсулы, их нужно вставить в нос, они содержат уголь, кофеин и специальный химический порошок. Защищают от болотных газов в лесополосе и от трупного запаха в городе. (Владимир Павлович).

После того как закончился инструктаж, мы направились к тренировочной вышке, для того чтобы научиться прыгать с двухметровой высоты, так как этого требовала посадка с вертолета. Пока мы направлялись к ней, в стороне от нас из земли вынырнула буровая машина, из нее выскочили солдаты и стали стрелять по мишеням. Гид рассказал, что они тестируют боевую машину «Крот», благодаря ей можно забросить десант в тыл противника, подкравшись к нему под землей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.